

Зажимщики самокритики из Когиза

16 мая на общем профсоюзном собрании узбекского отделения Когиза (Кинотелеграфное объединение государственных издательств РСФСР) обсуждалась речь тов. Сталина на выпуске академиков Красной армии. После доклада слово взяла коммунистка Хаситова и рассказала о конкретном случае издательства и бездушной отношении к молодой выдвиженке Складневой.

Складнева, как хорошая работница, была выдвинута на карточку на должность инструктора-референта отдела подлинки. Складнева была активной хозяйкой, поощряла Венерия коммунистический университет, в отделе работала неплохо.

Ей удалось выжить ряд безобразий, приписанных руководителем отдела подлинки — Аграновским и Могилевским. Она указала на недостоверность практики «сочувствия» неужели подлинки изданий (например: агент приводит подлинку на собрании Тараса Шевченко, не говоря, что данное издание на украинском языке и т. д.).

Она не испугалась преступного отношения к подлинке подлинки, была единственной или двумя причинами возвращении Когиза, записавшись в архиве на дворе (убийство от такого отношения к подлинке) и в этот раз выжила в 15-м этаже. Все это не правильно Аграновскому и Могилевскому. Они стали выживать Складневу из отдела.

Выйдя из управления Когизом, член партии Грива, не нашел ничего лучшего, как перевести Складневу на несуществующую должность «инструктора отдела». На этой работе Складневу оставили в покое, но никто ее не говорил, чем же она должна заниматься. Ее обрели на полную бездельность.

После Грива сменил конный управляющий — Семенов. Складнева обратилась к нему о просьбе выжить ее положение, указать, что ей нужно делать.

Семенов, подготовленный Аграновским, напустился на Складневу: — Здесь не школа и учить вас я не намерен и вообще лучше подавайте заявление об уходе.

Ошеломленная Складнева обратилась на помощь к инструктору организации. Не найдя поддержки, здесь она пыталась повесить жизнь самоубийством.

Это было 14 мая, то-есть спустя 10 дней после речи тов. Сталина, когда вся страна говорила о необходимости чуткого отношения к людям, подрастающим кадрам. Об этом факте т. Хаситова рассказывала на профсоюзном собрании.

Казалось бы, что вопреки ясен, и Семенову нужно было подумать о том, как исправить ошибку, допущенную им в отношении Складневой. Но не тут было.

Семенов на этом собрании произнес речь, полную «отеческой любви» к своим сотрудникам.

— Нам не нужны внутренние драмы, — сказал Семенов, выходя на выступление Хаситовой. — Давайте работать дружно. Ответом от нашего заводского организатора болезненные элементы здесь следует многозначительный взгляд в сторону Хаситовой и Складневой.

— Кто будет относиться хорошо к Семенову, тот может ждать такого же отношения к себе, — закончил свою речь Семенов.

И вот собрание, во главе с партгором Сандовым спешит высказать свою преданность Семенову. Коммунист Белон (профторг) произнес хитроумную речь о том, что «сначала нужно помочь новому работнику (Семенову), а потом его критиковать». Партгор Сандов прочитал нотацию Хаситовой и говорил, что этой речью она «отравляла весь свой авторитет» и т. д.

Взаимно расправившись друг перед другом, наговорив друг другу кучу лживостей, упрямляющих Семенов, партгор Сандов, профторг Белон и прочие участники собрания спокойно разошлись.

Зажим самостритики, издательство на два дня после этого профсоюзного собрания еще крепче, Семенов твердо решил отделиться от Складневой и «бузотерши» Хаситовой. Он поведал дело тонко, в «рамках законности».

До выступления на профсоюзном собрании Хаситова была назначена на место Аграновского, который, как выразился Семенов, «запутался в темных делах». Но тут, забыв о назначенном выдвинутым Хаситовой, Семенов поставил ее под мелочную опеку и стал пускаться к ее работе за всяким пустяком, делая повсюду выдуманные выговоры и замечания. Одновременно Семенов создавал вокруг тов. Хаситовой атмосферу недоверия и интриг. Не только бездарные, но и коммунисты сторонились ее, не говоря о ней, перестали отвечать на ее почтения. Все это привело к тому, что большая Хаситова, издевательская бесконечными придирками и невообразимым отношением окружающих, пытаясь заставить об уходе.

Складневой перестали говорить о необходимости «подать заявление о приеме». Ей предложили работать, но вместо инструктора отдела («справная рука» управляющего, как объяснил Семенов) утешения или продвижения. Это ли не издевательство в рамках «законности»?

Женая психовать своей бездельностью, как работница, Семенов показал нам примечательный «документ», написанный примерно такими словами: «Мне, т.е. сотруднику и другу по работе, с глубочайшей благодарностью, со слезами умиления на глазах буду вспоминать о том счастливом времени, когда ты, дорогой тов. Семенов, руководил нашим отделением и т. д.». А затем следовало около 20 пошлостей «сотруднику и другу» — подкалывали Семенова.

Но вот другой документ о Семенове, а именно выписка из постановления комиссии по чистке партии, датированная 1921 годом.

В справке комиссии по чистке партии говорится: «Как человека, не имеющего ничего общего с пролетарской революцией и с рабочим классом, Семенова из рядов РКП исключить».

Заварившись бюрократ, зажимщик самостритики Семенов должен был признаться к порядку. Октябрьский район партии должен немедленно объявить о выводе Семенова из рядов РКП. Семенов, Белон и другие. Б. КЕН.

Семенов на этом собрании произнес речь, полную «отеческой любви» к своим сотрудникам.

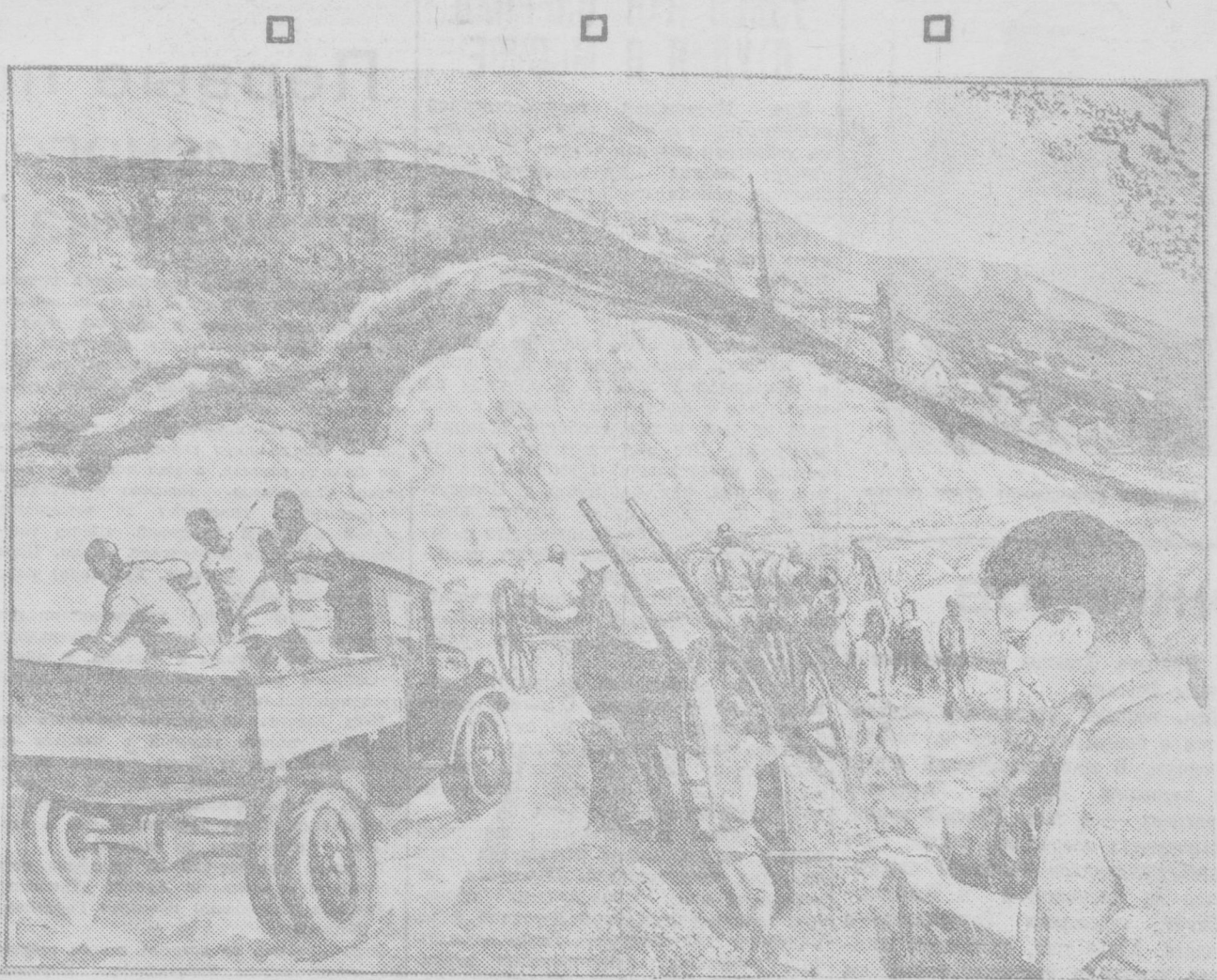
— Нам не нужны внутренние драмы, — сказал Семенов, выходя на выступление Хаситовой. — Давайте работать дружно. Ответом от нашего заводского организатора болезненные элементы здесь следует многозначительный взгляд в сторону Хаситовой и Складневой.

— Кто будет относиться хорошо к Семенову, тот может ждать такого же отношения к себе, — закончил свою речь Семенов.

И вот собрание, во главе с партгором Сандовым спешит высказать свою преданность Семенову. Коммунист Белон (профторг) произнес хитроумную речь о том, что «сначала нужно помочь новому работнику (Семенову), а потом его критиковать». Партгор Сандов прочитал нотацию Хаситовой и говорил, что этой речью она «отравляла весь свой авторитет» и т. д.

Взаимно расправившись друг перед другом, наговорив друг другу кучу лживостей, упрямляющих Семенов, партгор Сандов, профторг Белон и прочие участники собрания спокойно разошлись.

НАКАНУНЕ 10-ЛЕТИЯ УЗБЕКИСТАНА

Худ. С. МАЛЫТ записывает картину-панно «Штурм бездорожья», которая будет выставлена на выставке 10-летия независимости в отделе Узлагдоргана. НА СНИМКЕ: худ. Малыт за работой.

под знаком ВЫСОКОЙ АКТИВНОСТИ

В производственный поход имени десятилетия Узбекистана на фабрике им. Файзуллы Ходжаева первой включилась бригада заготовщиков брезентовых сапог. План второго квартала она выполнила на 107 проц.

Изжит брак, резко улучшилось качество продукции.

Раньше до 30 проц. заготовок брезентовых сапог уходило вторым сортом, сейчас только два процента попадает во второй сорт.

В бригаде хромота улет, персоналных виновников второстепенности не могли выявить — отвечали все и по-прежнему. Сейчас учет так налажен, что в любую минуту можно выявить, кто и какую пару заготовил шим.

Заготовщица Самохвалова, систематически давшая брак, на производственном совещании дала слово стать лучшей ударницей в бригаде. Из десятилетия Самохвалова перевыполнила план, полностью изжила брак.

Влияли еще на качество продукции частые перебои рабочих. Заготовщицу Пенькову за одиннадцать месяцев перебрали четыре раза. Заготовщица Лазова за год сменила три процесса.

Сейчас каждый рабочий закреплен на определенном процессе. В итоге — Лазова, прекрасно освоив процесс первой строчки передела.

Впервые пришедшие на фабрику работницы Хакимова, Баймухамедова, Чечнева и другие при помощи знатных людей бригады — заготовщицы Никифоровой, Егоровой и Анфоровой — быстро и хорошо освоили ряд сложных производственных процессов — загибку шеек брезентового сапога, строчку каната и т. д.

Бригада в полном составе недавно на «отлично» и «хорошо» сдала техзаказ, сейчас она продолжает вышивать свои знания в кружках технико-повышенного типа.

По инициативе рабочих Никифоровой, Пеньковой и Самусимовой организованы ежедневный осмотр и смазка машин сменными работниками. Благодаря этому каждый член бригады хорошо изучил машину и ее капризы. Положили и простоту сошли на-нет.

Развивая производственный поход имени десятилетия Узбекистана, бригада вызвала на социальное яловый участок.

М. Б. ГРИГОРЬЕВ.

Мастер Карпов озабочен

Орденосец Михаил Карпов пришел домой с работы позже обычного. Он был озабочен.

— Сорок шесть мелких недостатков! — На паровозе «Ф4Б» недостатков, скрепляющих поводок цепи дровяных шпильных крапиков. Это было.

Карпов перебрал все сорок шесть недостатков, предвиденных их комбинацией.

— Как могло случиться, что арматурный комбинат Красносельского завода, из месяца в месяц выполняющий производственный план, попал на черную доску?

На следующий день Карпов на работу пришел за час до начала. Он промолчал по механическому отделению, посмотрел, как выполняли его задания, стал что-то записывать в записную книжку. Полностью прервал работы. В половине восьмого встретил народ был в сборе. Карпов попросил профгору Волкова собрать рабочих. Народ коротко обменялся мнениями о причинах отставания.

Взял слово Журавлев. Он внес практическое предложение: — Развернуть соревнование на лучшее качество и досрочное выполнения работ, бороться на соревнование механического отделения; празднование десятилетия направляющая строгости безукоризненными производственными показателями.

Это было сравнительно недавно. И сейчас комбинат уже работает по-новому.

Всё, начал от мастера комбината тов. Карпова, кончая рядовыми рабочими, перестроили свою работу. На работу мастер комбината теперь приходит на час раньше, проверяет, что

делано третьим сменой, затем тут же намечает план работы для первой смены. За десять минут до начала работы он собирает всех групповодов, дает им задания. Групповоды распределяют работу в своих группах.

В конце дня каждый групповод приносит работу у своих рабочих. После того мастер собирает снова групповодов и подводит итоги.

Участие в производственном походе им. 10-летия Узбекистана, развитие соревнования помогло значительно поднять производительность труда. В июне вместо 30 рабочих в комбинате работали 27 человек, а сделали 20 паровозов вместо 19 паровозов.

Производственную программу, — говорит т. Карпов, — наш комбинат перевыполнил на 107 проц. в основном объеме, но была в том, что механическое отделение (руководитель Моклов) плохо выполнял свои обязанности. Паровозов № 888, № 890 надо было подготовить еще к 28 июня, а арматура механическим отделением еще не отгружена. Или паровоз № 885, на котором все готово, но не можем поставить диндровые крапики, свисток и ряд других мелочей из-за того, что задерживает ремонтный комбинат (руководитель Горшков).

Замечания т. Карпова вполне основательны. Назначил паровозного цеха т. Фалькову нужно усилить контроль над выполнением решений исполнительных планов всеми комбинатами паровозного цеха.

Производственный поход имени десятилетия Узбекистана, начатый арматурным комбинатом, надо перенести в остальные комбинаты паровозного цеха, шире развернуть его по всему заводу.

Мих. САЙСКИЙ.

На верном пути

Еще несколько месяцев назад дела на станции Ташкент-Товарная были неважными. Простой вагонов под грузом и операций в апреле доходил до 24 часов при норме в 18. В этот же месяц на станции было 15 крушений и аварий. Только 40 проц. поездов ушли по расписанию. Не внос низких изменений и май.

В начале июня молодой составитель ударник Василий Лобачев на одном из производственных совещаний поднял знамя производственного похода имени десятилетия Узбекистана.

В своей бригаде он обязался изжить брак в формировании поездов, сократить срок маневровой работы на 10 процентов, всей бригадой к 15 июня сдать техникум на «хорошо», до 10-летия республики подготовить своего спецника Абдулкаримова на составителя.

Предложение Лобачева было подхвачено. Составители, стрелочники, ряд других рабочих станции заключили конкретные социалистические договоры. И на доске учета изо дня в день показателя стали расти.

За вторую декаду июня Лобачев выполнил норму на 116 проц. без единого случая брака. Соревнующийся с ним Мухомов дал 123 проц. нормы, чего раньше никогда не бывало.

В соревновании включились и начальники станции Куп. Пути сейчас освещены электричеством. В северном и южном парках установлены электроскопы, что дает возможность составителям легко ориентироваться в работе.

Легче и веселее стало работать на станции. В поход июня 10-летия Узбекистана вступили новые бригады состава водителей, стрелочников и грузчиков.

Однако и сейчас работа станции еще далека от идеала. Здесь есть немало людей, работающих плохо. Кто они?

Вот на пути суетится старший составитель Никитин. Он много бегает, кричит, лобот показывает свою усталость, а в конце на станции по его вине было четыре крушения. Он не учится сам и не инструктирует работников своей смены.

Плохо работает составитель Чалыгин и стрелочник Нурматов. Смотрящий товарного двора Егунин, дежурный смотритель Нечкин, весовщик Чертов, Тирсов и ряд других работают все еще по-старому, не надают в ногу с лучшими ударниками станции.

Но станция уже на верном пути. Об этом говорит успех производственного похода среди составительских бригад.

Н. С.

Тем хуже для прокурора...

В Новом Ургече жил и работал прокурором. Он был из Архангельска. И вот случилось нечто таинственное: прокурор, который районный истерик невольно пропал. Никто не знает, куда он ушел. Больные коровы и престарелые лошади лишились своего чуткого друга.

Но главное не в этом. Страждущий отобрал нового прокурора, а вот гонимый Лаврик потерял мужа и отца. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Внезапное исчезновение Николая Николаевича происходило по заранее намеченному плану. Прежде всего он отвез жену и ребенка в Воронеж, затем вернулся в Новый Ургеч и, желая, А через некоторое время, чтобы из беззастенчивости, объяснил.

На этот раз прокурором выбрана женщина, которая была из Архангельска и называлась грустной повестью о халатном отношении к своему делу прокурора и усердием судопроизводства.

Узнав о прощании востригара, судопроизводитель поспешил обратиться к прокурору Лаврику, что Архангельский выбыл в неизвестном направлении.

Дело в том, что удерживая на зарплате Архангельского алиментные судьи, переставали судопроизводителя. Что касается судопроизводителя, то он не воздавал переводов их Лаврику. За ним образовался долг в 1.200 рублей. Таким образом, исчезновение Архангельского оказалось нарушением судопроизводства.

Вот какой сложный сюжет развивался на судопроизводительном фронте! Ни в сказке сказать, ни пером описать.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

мчал. Ответ хоть и был опечен, но его, увы, не последовало!

Прокурор был из Архангельска. И вот случилось нечто таинственное: прокурор, который районный истерик невольно пропал. Никто не знает, куда он ушел. Больные коровы и престарелые лошади лишились своего чуткого друга.

Но главное не в этом. Страждущий отобрал нового прокурора, а вот гонимый Лаврик потерял мужа и отца. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Внезапное исчезновение Николая Николаевича происходило по заранее намеченному плану. Прежде всего он отвез жену и ребенка в Воронеж, затем вернулся в Новый Ургеч и, желая, А через некоторое время, чтобы из беззастенчивости, объяснил.

На этот раз прокурором выбрана женщина, которая была из Архангельска и называлась грустной повестью о халатном отношении к своему делу прокурора и усердием судопроизводства.

Узнав о прощании востригара, судопроизводитель поспешил обратиться к прокурору Лаврику, что Архангельский выбыл в неизвестном направлении.

Дело в том, что удерживая на зарплате Архангельского алиментные судьи, переставали судопроизводителя. Что касается судопроизводителя, то он не воздавал переводов их Лаврику. За ним образовался долг в 1.200 рублей. Таким образом, исчезновение Архангельского оказалось нарушением судопроизводства.

Вот какой сложный сюжет развивался на судопроизводительном фронте! Ни в сказке сказать, ни пером описать.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и 200 рублей в месяц, полагавшиеся с ретуратора на содержание своего потомства от первого брака.

Хорошо еще, что есть в Новгороде прокуроры, которые не боятся трудностей. Близко к нему и

Счет накоплений и потерь за 1934 г.			
Убытки от реализации . . .	51,863—68	Доходы разные . . .	52,298—
Расходы в убытки разные . .	17,217—82	Потери отчетного года . .	16,782—
БАЛАНС .	69,080—68	БАЛАНС .	69,080—

Пред. правления
АВБЭОВ.
ШЕРВАНОВ.